

Шагающая рыба

В одной детской энциклопедии было написано, как определить возраст рыбы по чешуе. На чешуйке хорошо видны линии, похожие на волны. Каждая линия – это один год. Мы с сестрой Леной у бабушки в деревне так считали возраст щук, которых ловил в пруду сосед деда Петя.

Сейчас на моей ладони лежали две рыбки чешуйки, величиною с ноготь большого пальца. Они походили на силиконовые линзы для глаз, наша мама носила такие, вместо очков. Рано утром Лена нашла их на крыльце бабушкиного дома. Перламутровые волны лет на чешуйке были совсем близко друг к другу, поэтому возраст неизвестной рыбы я считала через увеличительное стекло.

Лена держала ещё одну рыбку чешую на кончике указательного пальца, то приближая палец к носу, то отодвигая его, зрачки её сильно косили, меня это сместило и сбивало со счёта. В результате получилось, что рыбе сто пятьдесят лет.

- Какая старинная и добежала! – удивилась сестра.

- Нет, она пришла, у неё же жабры, дышать в воздухе тяжело, – возразила я и посмотрела на Лену через увеличительное стекло: - А бабушка что сказала?

- Что сосед деда Петя забирал молоко, и что никакой рыбы она сегодня не видела, – протараторила Лена и сдунула чешуйку с пальца.

- Жаль, что они нашими руками пахнут, Дайпять взял бы след, – вздохнула я.

- А это видела? – Лена помахала пакетиком, в котором сверкало еще два десятка рыбьих пластинок.

Мы быстро заплели друг другу косы. Бабушка сердилась, когда мы растрёпами носились по деревне.

К ошейнику Дайпять мы прицепили поводок и дали понюхать чешуйки. Пёс резко рванул за ворота. Мы – за ним. В таком стремительном беге смущало только одно – собака не опускала нос к земле. Может древняя рыба летала?

- Не-е, у Дайпять – просто – нюх – хороший! – прерывисто дыша, успокоила меня сестра.

Берег пруда густо зарос травой, рыбьих следов нигде не было видно. Как только я отстегнула поводок, пёс кинулся в воду.

- Успела дойти и мы её не увидим, – печально сказала Лена.

Дайпять весело плавал, он умел радоваться жизни. Я нашла для него палку.

- Сколько у рыбы ног? – спросила Лена.

- Не ног, а лап, – я размахнулась и бросила собаке палку. – Четыре, она же не человек.

Дайпять подпрыгнул над водой, поднимая фонтан брызг, и налету поймал палку.

Теперь со своей добычей он плыл к нам. Шагающую рыбу наш пёс не встретил.

- Ходит там по дну пруда на четырех лапах, – пробурчала Лена.

- Плавает, она же рыба! – опять не согласилась я с сестрой.

На берегу Дайпять, бросив палку у наших ног, хорошо отряхнулся. Хотя мы, визжа, отскакивали от него, пёс был таким мокрым, что струями воды со своей шерсти, он облил нас словно из шланга. Теперь футболки и шорты спереди были мокрыми, хоть выжимай, а сзади – сухими. Довольный Дайпять опять рвался в пруд как четырехлапая рыба, но мы его поймали и прицепили к поводку.

- Куда интересно она шла? – Лена продолжала думать о рыбе на обратном пути домой.

- Сюда и шла. Под дождем идти легко, кошки по домам сидят, – предположила я.

- Вот и сидела бы сама дома. Старинная же совсем, – проворчала сестра.

- Может, поэтому она столько и прожила, – стала я защищать рыбу. – Помог фитнес и туризм.

По дороге нам встретилась девочка на велосипеде. Потом мы узнали, что её зовут Юлька. Девочка сделала вокруг нас круг. Волосы у неё были распущены, видимо ей разрешалось ходить растрёпой. ДайПять сразу сел, он смотрел на велосипед, его завораживало сверкание спиц на колесах. Мы тоже остановились.

На втором круге Юлька засмеялась, смех у нее походил на кашель:

- Кто так купается, попы то сухие!

- Много ты знаешь, что ничего не знаешь! – Лена не выносила, когда над ней смеялись.

- Что я не знаю? – Юлька притормозила.

- В нашем пруду шагающая рыба живет! Ей сто пятьдесят лет! – сообщила Лена.

- Чем докажешь? – Юлька соскочила с седла велосипеда.

- Да ничем, – мне лично никому ничего не хотелось доказывать. – Пойдем, Лен.

Но моя сестра уже махала перед Юлькиным носом пакетиком с рыбьей чешуей:

- А вот! В руки-крюки не даём.

Юлька скривилась:

- Фу, какая гадость!

Она запрыгнула на велосипед:

- У меня такого добра – ведро отсыплю. Вчера дед рыбу солил.

Юлька закрутила педалями, и снова сделала круг вокруг нас.

- Кто твой дед? – спросила я.

- Деда Петя, а я – Юлька. Дед сказал с вами дружить. А мне вот что-то не хочется.

Юлька, задрав вверх подбородок, укатила.

- Деда Петя мог их на калошах принести к нам на крыльцо, – Лена отдала мне пакетик с чешуей.

Мы, молча, дошли до дома, футболки на нас за это время успели высохнуть. А шерсть Дайпять ещё долго пахла рыбой.

Вечером зарядил мелкий дождь.

- Если до утра будет так цедить, то и огород хорошо польет, – сказала бабушка.

- И шагающая рыба далеко уйдет, – вздохнула Лена.

- До соседнего пруда – точно успеет, – согласилась с ней бабушка.

Мы с сестрой переглянулись и вопросительно уставились на неё.

Бабушка достала тяжелый фотоальбом, обложка которого была обтянута потертым бархатом такого буро-зеленого цвета, что казалась не тканью, а мхом. На черно-белом фото на лавочке сидели нарядно одетые: молодая бабушка в платочке, дедушка в кепке, и мальчики, наш папа с братом, с аккуратными чубчиками на бритых головах. Сто раз мы видели эту фотографию, но бабушка ткнула пальцем в нижний левый угол.

В начале редкого забора внизу у травы, параллельно земле висел в воздухе рыбий хвост, дальше, в щелях между штакетинами, был виден чешуйчатый бок, затем – круглый рыбий глаз.

- Шёл дождь, фотограф городской, торопился на автобус, и мы бегом-бегом уселись, едва успели, — сказала бабушка и погладила двумя пальчиками фото нашего дедушки. – Когда по почте получили, эту рыбину и разглядели.

- Почему у неё лап совсем не видно! – возмутилась Лена.

- Твой папа тоже огорчился, – вспомнила бабушка.

- А дедушка что сказал? – спросила я.

- Что рыба из семейства карповых, судя по хвосту и глазу, – ответила бабушка.

Перед сном Лена мне сказала, что расскажет про шагающую рыбу другу Косте.

- Не поверит, – возразила я по привычке, но что она мне ответила, уже не услышала.

Шагающая рыба возрастом в сто пятьдесят лет участвовала в соревнованиях по бегу с препятствиями. Прыгая через барьер, она оттолкнулась от земли и на мгновение зависла в воздухе. Четыре когтистые лапы на солнце сверкали чешуей.